

Михаил Косолапов. 1 апреля, 2011

Немигающий киноглаз...

...которым смотрит на все окружающее Анна Ермолаева ужасает. Потому, что он задумчив и правдив. От такого взгляда становится как-то неуютно. Как-будто пришел трудоустроиваться, а у тебя неприличный фингал под глазом и пуговица оторвана на видном месте. И вот ерзаешь ты перед своим персональным прокурором и не знаешь с чего начать, а он молчит и смотрит. И как-то сразу уже без слов понятно, что ты виновен. Хотя ничего такого бесчеловечного и антисоциального, в общем-то, не делал. Однако, чудовищный окуляр тебя словно видит насквозь и понимает насквозь, и от этого делается не по себе. Просто пялится на тебя и все.

И никаких там особенных приемчиков, ухищрений, монтажа, технологий – ничего такого, казалось бы. Практически, одним планом снятая картинка, сюжет. Художник сходил на корриду, снял на видеокамеру трагифарс про ритуальный забой быка, а потом прокрутил все это в обратную, противоестественную сторону: от смерти к жизни.

Сначала веселые разноцветные мужички выпихивают на арену поддон с истерзанной, окровавленной иберийской говядиной. Потом они по очереди, паясничая, цепляют ей на загривок свои веселые украшения-бандерильи, помогают оживающему быку подняться, подпихивают его к одиноко петушащемуся поблизости матадору, давая тому возможность ковырнуть мулетой бычье сердце и отскочить. Бык крепнет и набирается сил, потеки крови на его боку жизнеутверждающе поблескивают. Цветастые палки живописно стучают зверя по бокам, когда он ловко уклоняется от нападков вертлявого, красавца-мясника. Все быстрее и быстрее. Истукан-пикадор с лошади умело тычет копьем в быка, остальные участники забавы энергично гоняют явно выздоравливающего зверя по арене. Тот игриво скачет, иногда, как-будто случайно цепляет рогами стенку, за которой прячутся его партнеры по играм. Все веселее и веселее. Цветных человечков на арене становится больше, действие ускоряется, потешные мужички в карнавальных нарядах толпой наскакивают на жертву, теснят

рогатый скот, суют ему под нос свои тряпки, пока, наконец, окончательно окрепший бык не начинает свой радостный бег по кругу задом наперед в поисках выхода. Прочь от кривляющейся шайки тореадоров. В небе над этим торжеством тщеславия и крови заходит на посадку хвостом вперед одинокий авиалайнер, утверждая справедливость и постоянство обратного хода вещей...

В странноватой игре корриде, как в жизни, видимое выдает себя за сущее, а правда и свобода обнаруживаются лишь задним числом. И не всякий художник смеет ясно и прямо говорить о таких простых и понятных современнику вещах, не прячась за нагромождения концепций и идеологем, за клоунаду и салон, за серфинг по актуальным проблемам и политику. Не каждому дано находить в перенасыщенном растворе недоотрефлексированного полуопыта-полузнания, «доксы», повседневности – рафинированные кристаллы реальности и предъявлять их нам – зрителям – без страха и без упрека.

<http://xlgallery.artinfo.ru/present.exhibitions?tid=83&theme=press> <=RU&id=235#press83